

Лебедева Татьяна Николаевна

январь, 1992

Высший свет, его нравы, законы, обычаи постигают актеры, занятые в классических русских и западных пьесах. А так как корифеи нашей сцены всегда исповедовали сугубо реалистический подход к материалу, старались избегать «кляузы» и показывали «только правду, и ничего, кроме правды». Этому учили Татьяну Лебедеву, приехавшую из далекой провинциальной Сызрани, мастера московского Дома Островского. После трех лет работы во вспомогательном составе Сызранского театра, после тщетных попыток стать студенткой ВГИКа Татьяна со второго захода поступила в Щепкинское училище, на курс, который набирал Виктор Коршунов.

Ее дипломной работой была неудачная, щедрая на выдумки Мирандолина, хозяйка гостиницы, которую Гольдони заселил туповатыми постояльцами (а Мирандолина, как вы помните, их благополучно охмуряла). Танию после успешной защиты диплома оставили в Малом, поселили в актерском общежитии, предоставив не только элементарные удобства, но и возможность долго ждать интересную работу.

Когда вышла наконец на

сцену в облике княжны Мстиславской в «Царе Федоре» А. К. Толстого (в легендарной постановке Бориса Равенских), ног не чуяла от радости. Роль крошечная, всего несколько фраз, но сюжетно очень важная, да еще в таком спектакле! Витает над ней театральное предание: актрисе, играющей княжну, уготована счастливая сценическая судьба.

Реальность, однако, плохо уживалась с красивым мифом. Играла Тания после удачного дебюта мало и редко — были в основном эпизоды и вводы. В кино тоже не везло. Снялась, правда, в первом советско-вьетнамском фильме «Координаты смерти» в роли американской кинозвезды, протестующей против агрессии во Вьетнаме (очевидно, прототипом послужила Джейн Фонда), но лента была так ходульно — неестественна, так картинно-экзотична, что радости не принесла.

И вдруг (в жизни многое происходит «вдруг») начался для Татьяны в театре «царский период». После герцогини Джозьяны в инсценировке романа Гюго «Человек, который смеется», надменной красавицы Вышневецкой («Доходное место» А. Островского) и сказочной Царь-девицы в ершовском «Коньке-горбунке» Лебедеву ввели на роль царицы Ирины все в том же «Царе Федоре», которого она знала наизусть. В дуэтных сце-

ЦАРСКАЯ ЖИЗНЬ...

...существует и в наше смутное время.

Вы засомневались, читатель, и правильно сделали. Я, разумеется, шучу, хотя в каждой шутке есть толика правды.

нах с Федором (Э. Марцевич) она бережно сохраняет рисунок, много лет назад придуманный Равенских. «Мне близка трактовка режиссера», — говорит Татьяна. — Спектакль стал родным, я не ощущаю себя чужой в нем. Актеры помнят и берегут каждую мизансцену, каждую интонацию. Упаси нас Бог ошибиться! Борис Иванович все сделал ювелирно, переходы — тонкие, рисунок — кружева, потому так важны нюансы, полутона. Постановке — почти двадцать лет, а она живая!»

Не так давно список великосветских ролей Тани пополнила маркиза Доримена из мольеровского «Мещанина во дворянстве», где актриса блистает не только ос-

лепительными туалетами, но и истинно французским шармом, соединенным с обольстительным коварством. В нашумевшем спектакле по пьесе С. Кузнецова «...И аз воздам» Лебедева выходит на сцену в облике то великой княжны Татьяны, то ее сестры Марии. Обе, к сожалению, эскизно очерчены драматургом: все члены семьи Романовых служат лишь фоном, на котором разыгрывается трагедия последнего царя России. Однако и здесь, имея минимальные возможности, актриса наделяет своих героинь добротой, жалостливостью, верой в справедливость.

В конце минувшего сезона группа молодых актеров

Малого подготовила внеплановый спектакль — «Последнюю жертву» А. Островского, где Лебедева играет Тугину. («Островский так знает женскую душу», — говорит Тания. — Читать его пьесы — наслаждение. Он — истинно женский драматург, нрав нашей сестры изучил до тонкостей».)

Однако руководство театра что-то не спешит вынести самостоятельную работу на зрительский суд. Жаль, если ее не увидит публика. Зато есть шанс увидеть драму Ф. Горенштейна «Детубийца», в которой жену Петра I, императрицу Екатерину, играет... вы не ошиблись — Татьяна Лебедева.

А чем занята маркиза — великая княжна — царица —

императрица в обыденной жизни!

Готовит обеды для мужа, солиста Симфонического оркестра России. Проводит отпуск у мамы, в деревне под Сызранью. Дел там невпроворот: огород, корова, куры, утки. Земля и живность — они ухода требуют. Зато «особе царских кровей» кое-что перепадает, а в наше время тотального дефицита это большое подспорье.

...Роль княжны Мстиславской все-таки приносит счастье, вам не кажется? Правда, его надо ждать не один год, но все-таки...

Елена ЗОНИНА.

Фото Сергея Самохина.

